

Соцсети – Язык ненависти – Преступления на почве ненависти

Лукаш Вилим

Министерство внутренних дел Чешской Республики,

<https://www.mvcr.cz/mvcren/>

Аннотация: В статье рассмотрена проблема языка ненависти в социальных сетях с точки зрения системы безопасности Чехии и ее инструментов, предназначенных для обеспечения внутренней безопасности, а также необходимые изменения в законодательстве, которые позволят правоохранительным органам эффективно решить эту проблему. При нынешнем подходе к киберпространству социальные сети становятся инструментом постоянного распространения основанных на ненависти идеологий, а этого нельзя допустить.

Ключевые слова: соцсети, система безопасности, язык ненависти, преступная деятельность, экстремизм, терроризм, недопущение.

Вступление

В настоящее время в социальных сетях нередко наблюдаются проявления ненависти, дезинформации, элементы экстремизма и терроризма. Мы уже видим, как политические и религиозные экстремистские группировки используют соцсети для распространения своей идеологии, вовлечения новых членов, демонстрации силы, шокируют общество съёмками войны как чего-то обычного и неизбежного. Общество и само может противодействовать такому использованию социальных сетей и его негативным последствиям. Для этого есть много путей. Прежде всего могут реагировать пользователи соцсетей, указав на неприемлемое поведение своим друзьям и заявив, что они не желают иметь ничего общего с подобными постами. Они могут осудить такое поведение или удалить эти профили из друзей. Можно назвать такой подход наивным, но мы исходим из того, что у нас – демократическое общество, основанное на коллективном договоре граждан, что

предполагает некую моральную ответственность перед окружающими. Другой путь – сообщить о проблемном профиле администратору соцсети, который оценит, настолько ли высок уровень насилия или ненависти в посте, что требуется вмешательство в виде блокировки или удаления аккаунта. В крайних случаях можно решиться на правовые меры, а именно сообщить о неприемлемом комментарии, профиле или группе правоохранительным органам, которые обязаны оценить, подпадает ли действие под определение преступления и нужны ли шаги, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.

Перед тем, как рассмотреть репрессивные меры, следует обратить внимание на инструменты, имеющиеся у демократического государства и системы безопасности Чехии для успешной борьбы с этим явлением в реальном мире и в киберпространстве.

Инструменты системы безопасности Чешской Республики для борьбы с языком ненависти в Интернете

Демократическое государство руководствуется Конституцией и Хартией основных прав и свобод, которые гарантируют свободу выражения. Нужны адекватные инструменты, защищающие эти права и в то же время не допускающие нежелательных проявлений и нарушений закона при их использовании. Вопрос языка ненависти или преднамеренного распространения дезинформации можно рассматривать с разных позиций: с точки зрения внутренней безопасности государства, этического воспитания общества, профессионализма СМИ или сил безопасности государства.

Верхушку системы безопасности составляют правительство, исполнительные ведомства и Палата депутатов Чешской Республики. Постоянным рабочим органом правительства Чехии по вопросам безопасности является Государственный совет безопасности (*Bezpečnostní rada státu – BRS*), предусмотренный конституционным законом №110/1998 «О безопасности Чешской Республики». Это один из стратегических инструментов противодействия новым угрозам в киберпространстве в виде нежелательного контента. Согласно закону,¹ в BRS имеется шесть постоянных рабочих органов, обязанных подавать стратегические документы и материалы о безопасности государства (т.е. о новых угрозах безопасности). Безопасность киберпространства оценивают на трёх базовых уровнях: киберзащита, кибербезопасность и киберпреступность. В организационном плане кибербезопасность опирается на эффективные скоординированные действия вооружённых сил, соответствующего органа кибербезопасности (Национальное управление кибернетической и информационной безопасности; *Národní úřad pro kybernetickou a informační bezpečnost – NÚKIB*), сил безопасности (особенно чешской полиции) и разведслужб, а также частного сектора. В связи с таким

¹ Правительство Чешской Республики, www.vlada.cz/assets/ppov/brs/Statut-BRS-rijen-2018.pdf.

возможным разделением вопроса к решению проблемы языка ненависти в киберпространстве привлекаются три комитета BRS: Комитет внутренней безопасности (в сфере ведения Министерства внутренних дел), Комитет кибербезопасности (в сфере ведения Национального управления кибернетической и информационной безопасности), и Комитет по разведывательной деятельности, подчинённый премьер-министру. Пока что все меры по рассмотрению человеконенавистнического содержания или дезинформации в киберпространстве поручают в первую очередь Комитету внутренней безопасности, что процедурно соответствует Закону о полномочиях.²

О существовании и угрозе языка ненависти в Интернете сообщалось ещё в 1997 г. в Докладе о ходе расследования государственными органами преступлений по мотивам расизма и ксенофобии (“Zpráva o postupu státních orgánů při postihu trestných činů motivovaných rasismem a xenofobií”), а затем, с их обострением – в каждом новом годовом докладе Министерства внутренних дел об экстремизме и терроризме. Из содержания докладов можно заключить, что Интернет и, соответственно, социальные сети становятся не только местом распространения человеконенавистнических идей или экстремистских идеологий, но и средой языка ненависти и прямых выпадов против людей из-за их цвета кожи, религии или просто другого мнения. Поэтому больше внимания уделяется мониторингу событий в Интернете, связанных с экстремизмом и терроризмом, о чём можно прочитать в соответствующих годовых докладах полиции, разведслужб и учёных.

Вопрос преступлений на почве ненависти и языка ненависти рассмотрен в документе, подготовленном профессором Мирославом Марешем (Miroslav Mareš) в 2011 г. в рамках анализа под названием «Проблематика преступлений на почве ненависти» (“Problematika Hate Crime”). В анализе упоминается обязанность

принимать меры против всех форм выражения, в том числе в средствах массовой информации и в Интернете, которые могут быть обоснованно истолкованы как приводящие к подстрекательству, распространению или поддержке дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также других форм дискриминации. Такие проявления должны запрещаться и публично осуждаться, когда они имеют место. При всех мерах должны уважаться основные права на свободу выражения согласно Статье 10 Конвенции и судебной практике Европейского суда (Комитет министров, Совет Европы, 2010).³

² Act No. 2/1969 Coll., “On the Establishment of Ministries and Other Central Bodies of the State Administration of the Czech Republic, Which Designates Individual Central Bodies and Regulates Their Competence,” Public administration portal, Ministry of Interior, <https://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?page=0&idBiblio=31338&fulltext=&nr=2~2F1969&part=&name=&rpp=15#local-content>.

³ “Problematika Hate Crimes,” страница Министерства внутренних дел Чешской Республики, 20 июля 2020, www.mvcr.cz/clanek/problematika-hate-crimes.aspx.

Именно в этом заключается решение проблемы языка ненависти в Интернете, в том числе в социальных сетях, на международном уровне.

Так называемый «Аудит национальной безопасности» (“Audit národní bezpečnosti”), в нескольких главах рассматривающий проявления человеконенавистнического содержания в Интернете, можно уверенно считать важным материалом Министерства внутренних дел по данному вопросу. Вопрос борьбы с распространением чуждоуважительного и радикального контента в Интернете и соцсетях рассматривается в главе о террористических угрозах, об экстремистских угрозах, как справа (например, ненависть к определённым меньшинствам), так и слева (классовая ненависть, ненависть к идейным оппонентам и ненависть к государственной власти и всей демократической системе), угрозах кампаний дезинформации с распространением ненависти по отношению к определённым группам населения, а также органам государственной власти, и угрозах достижению военных, политических или экономических целей внешней политики Чехии. Кибертерроризм тоже назван в аудите реальной угрозой безопасности, при которой государство обязано, в частности, защищать себя от действий в киберпространстве в виде подстрекательства к ненависти или создания и распространения пропаганды. Киберсреду для терроризма следует понимать как средство или инструмент реализации политических, религиозных или иных амбиций агрессора.⁴ Аудит национальной безопасности, как важный документ стратегии безопасности, был утверждён постановлением Правительства №1125 14 декабря 2016 г. и прошёл оценку Комитета внутренней безопасности и, затем, Государственного совета безопасности. Постановление Правительства предписывало министру внутренних дел составить План действий по Аудиту национальной безопасности и представить его Правительству до 30 апреля 2017 г. План действий был утверждён Постановлением Правительства №407 от 22 мая 2017 г. В то же время руководителям конкретных мероприятий Плана действий было предписано обеспечить их выполнение. Так, министр внутренних дел должен ежегодно, до 30 апреля, представлять оценку выполнения Плана действий Государственному совету безопасности.⁵ Государственный совет безопасности принял к сведению оценку выполнения Плана действий Аудита национальной безопасности в 2019 г. Постановлением от 8 июня 2020 г. в материале содержались выводы о ходе выполнения задач, поставленных перед конкретными руководителями, включая проблему языка ненависти.⁶

⁴ “Audit národní bezpečnosti – Bezpečnostní aspekty migrace – Aktuální informace o migraci,” Министерство внутренних дел Чешской Республики, 21 июля 2020, <https://www.mvcr.cz/migrace/clanek/audit-narodni-bezpecnosti-bezpecnostni-aspekty-migrace.aspx>.

⁵ Постановление Правительства Чешской Республики от 14 декабря 2016 г. № 1125.

⁶ “Bezpečnostní rada státu se zabývala otázkami spojenými s řešením situace v souvislosti s výskytem onemocnění covid-19,” Правительство Чешской Республики,

Как указано выше, Государственный совет безопасности или его комитеты могут непосредственно заняться проблемой языка ненависти. Помимо Комитета внутренней безопасности (*Výbor pro vnitřní bezpečnost – VVB*) – главного органа, ответственного за эту проблему – другие комитеты тоже могут рассмотреть это явление в пределах своих полномочий.

Язык ненависти также может быть элементом кампаний дезинформации в СМИ, известных как *фейковые новости*⁷ – лживые новости в соцсетях, к которым часто прибегают экстремисты для продвижения своих идей. Общество давно требует дать политическую оценку этому явлению. Оно также может требовать от компетентных органов власти комментариев по той или иной кампании дезинформации. При рассмотрении этой угрозы безопасности важно понимать, что органы государственной власти не имеют монополии на правду и не могут решать, что правдиво, а что нет, в новостях. Прежде чем объявить новость фальшивой, ей нужно проанализировать и определить, какая информация в конкретной «фейковой новости» должна считаться ложной. Для этого в демократическом обществе есть независимые СМИ, которые проверяют новости, критикуют и затем комментируют их. Органы власти могут комментировать новость, только если они обладают достаточной проверенной информацией, и она относится к их компетенции. Затем граждане формируют своё мнение и решают, верить новости или нет.

Проявление ненависти в рамках лживых новостей или комментариев в соцсетях также может быть элементом политической кампании государства по влиянию на граждан страны, государственную политику или отвлечению внимания от реальных проблем. Нынешней тенденцией является сочетание многочисленных угроз целостности и единству государства, получившее название гибридной угрозы. Этот термин часто используют, но определить его содержание нелегко:

Определения гибридных угроз различны и зависят от изменчивого характера этих угроз. В целом, [гибридная угроза] – это набор различных принудительных и подрывных мер, стандартных и нестандартных методов (в частности, дипломатических, военных, экономических и технических), которые различные государственные и негосударственные органы могут скоординировано применять для достижения конкретных целей без официального объявления войны. Обычно их цель – использовать уязвимые места жертвы и создать запутанные ситуации для срыва процесса принятия решений. *Массированные кампании дезинформации и*

8 июня 2020, <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/bezpecnostni-rada-statu-se-zabyvala-otazkami-spojenyimi-s-resenim-situace-v-souvislosti-s-vyskytem-onemocneni-covid-19-181915/>.

⁷ Фейковые новости – это *лживые новости*. Этим термином называют тревожные «утки», ложь и дезинформацию, распространяемую в Интернете, в печатных СМИ и по телевидению. Люди часто сталкиваются с ними, например, в соцсетях или в электронной почте. Источник: *nav-ches*, 23 июля 2020, www.vodafone.cz/uzitecne-odkazy/slovník-pojmu/fake-news/.

использование соцсетей для пропаганды или радикализации, привлечения и прямого контроля сторонников могут быть инструментами этих гибридных угроз.⁸

Для противодействия гибридным угрозам в Министерстве внутренних дел создан так называемый Центр терроризма и гибридных угроз (*Centrum pro terorizmus a hybridní hrozby – СТНН*), задача которого – «устранение гибридных угроз для безопасности Чешской Республики, находящихся в сфере ведения Министерства внутренних дел, таких, как терроризм, нападение на незащищённые объекты, безопасность миграции, экстремизм, массовые мероприятия, нарушения общественного порядка и различная преступная деятельность, или же аспекты безопасности кампаний дезинформации, затрагивающих внутреннюю безопасность государства. Центр был создан, исходя из рекомендаций Аудита национальной безопасности, утверждённых правительством».⁹ СТНН создан решением министра внутренних дел Милана Хованеца 1 января 2017 г. на основе Аудита национальной безопасности и согласно Стратегии безопасности Чешской Республики 2015 г.¹⁰

Государственный совет безопасности тоже отреагировал, создав экспертную рабочую группу по гибридным угрозам. В группу вошли представители Государственного совета безопасности, чешских разведслужб, Управления национальной безопасности, чешской полиции, Национального банка Чехии, Государственного управления ядерной безопасности и Уполномоченного Правительства по кибербезопасности. Экспертная рабочая группа была создана постановлением Государственного совета безопасности № 9 от 8 марта 2017 г. Все её члены обязаны сотрудничать, обмениваясь информацией о гибридных угрозах.¹¹

Как указано выше, у государства имеется множество инструментов для борьбы с языком ненависти, в том числе и на высшем правительственном уровне. Члены Правительства или Государственного совета безопасности решают, считать ли язык ненависти достаточно серьёзной проблемой, чтобы решать её, применяя необходимые контрмеры, или оставлять её решение органам более низкого уровня, например, правоохранительным ор-

⁸ “Hybridní hrozby”, Министерство здравоохранения, 20 июля 2020, www.mzcr.cz/hybridni-hrozby.

⁹ “Úvodní strana – Terorismus a měkké cíle”, Министерство внутренних дел Чешской Республики, 24 июля 2020, <https://www.mvcr.cz/cthh/>.

¹⁰ “Bezpečnostní strategie České republiky”, Правительство Чешской Республики, 2015, 9 октября 2020, <https://www.vlada.cz/assets/ppov/brs/dokumenty/bezpecnostni-strategie-2015.pdf>.

¹¹ “Bezpečnostní rada státu schválila ustavení odborné pracovní skupiny pro hybridní hrozby,” Правительство Чешской Республики, 8 марта 2017 www.vlada.cz/media-centrum/aktualne/bezpecnostni-rada-statu-schvalila-ustaveni-odborne-pracovni-skupiny-pro-hybridni-hrozby-154226/.

ганам, занимающимся киберпреступностью. С другой стороны, стоит отметить, что нижние эшелоны обязаны предлагать решения и подавать предложения по устранению новых угроз безопасности. Таким образом, задача руководителя по внутренней безопасности – отслеживать и оценивать информацию от своих подразделений и выработать стратегию противодействия. Также важно понимать, что решение проблемы языка ненависти организованных экстремистских группировок, например, является обязанностью Министерства внутренних дел и других сил безопасности, которые тоже могут подавать комитетам Государственного совета безопасности концептуальные и стратегические документы.

Существующее законодательство о языке ненависти в соцсетях

Мы не найдём определения языка ненависти в правовой системе Чехии:

Под ним обычно понимают оскорбительную речь, которая подстрекает, поощряет или распространяет ненависть к определённой группе людей или человеку и часто провоцируется предрассудками и стереотипами. Причиной ненависти может быть, например, цвет кожи, гражданство, национальность, пол, сексуальная ориентация или идентификация, религия, вера, мировоззрение, возраст, инвалидность человека и т.д. Язык ненависти можно отнести к более широкой категории насилия по мотивам ненависти, что включает не только словесные, но и физические оскорбления из-за ненависти к некоторым уязвимым группам населения.¹²

Язык ненависти в Интернете в первую очередь может рассматриваться как правонарушение в рамках одного из законов о правонарушениях:

Это может быть правонарушение против гражданского сожительства, совершаемое путем причинения вреда другому лицу из-за его принадлежности к национальному меньшинству, этнического происхождения, расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, языка, веры, религии, возраста, инвалидности, политических или иных убеждений, членства или деятельности в политических партиях или политических движениях, профсоюзах или иных объединениях, социального происхождения, имущественного положения, здоровья или семейного положения.¹³ За это нарушение может быть наложен штраф в размере до 20 000 чешских крон.¹⁴

Если человеконенавистническое поведение в соцсетях превышает некий порог, его должны оценить правоохранительные органы. Далее они оценивают наличие признаков состава преступления. Какие преступления име-

¹² A. Šabatová, “Nenávistné projevy na internetu a rozhodování českých soudů,” No. 47/2019/DIS/PŽ, No.: KVOP-2720/2020 (Výzkum veřejného ochránce práv, 2020).

¹³ Положения Ст. 7, часть 3.б) Закона о некоторых правонарушениях.

¹⁴ Согласно Ст. 7, часть 4.б) Закона о некоторых правонарушениях.

ются в виду, можно понять из исследования Омбудсмана 2020 г. под названием «Проявления ненависти в Интернете» (“Nenávistné projevy na internetu”). В этом документе преступления на почве ненависти профессионально описаны, как так называемая триклинная система, и

если мотив предубеждения является элементом основной фактической стороны некоторых уголовных преступлений, лицо, совершившее эти преступления, наказывается лишением свободы на срок до трех лет. Кроме того, для отдельных преступлений мотив предубеждения является условием применения более высокой обязательной меры наказания, так называемой фактологической базы для квалификации. Тогда мотив ненависти также включается в Уголовный кодекс в качестве так называемого общего отягчающего обстоятельства, которое применяется, если фактическая сторона конкретного преступления не содержит специального отягчающего обстоятельства (квалифицируемая фактическая сторона). Общее отягчающее обстоятельство принимается во внимание при определении наказания, которое затем назначается в рамках основного обязательного наказания.¹⁵

Главное внимание в связи с языком ненависти, проявлениями ненависти и преступлениями уделяется наиболее частым преступлениям; такие действия основаны на анализе Омбудсмана с 2016 г., который, благодаря его опыту, весьма информативен и пригоден для органов, занимающихся уголовным производством, работающих с окончательными решениями судов. Исследовалась избранная группа наиболее частых преступлений. Это не исчерпывающий список всех преступлений, которые могут быть связаны с языком ненависти в Интернете.

Заключительная часть анализа касается преступлений и вынесенных наказаний. Наиболее частыми (см. Рис. 1) были факты подстрекательства к ненависти к группе людей или подавлению их прав и свобод (Статья 356 Уголовного кодекса) – почти половина рассмотренных судебных решений. Примерно пятую часть составляли случаи оскорбления нации, расы, этнических и других групп (Ст. 355); далее шли насилие против группы граждан или отдельных лиц (Ст. 352) и выражение симпатии к движению, направленному на подавление прав и свобод человека (Ст. 404). Согласно анализу Омбудсмана, другие факты отмечались реже.

Ниже перечислены преступления, связанные с языком ненависти в Интернете, согласно Закону 40/2009, Уголовному кодексу (действующему законодательству), и наиболее частые преступления по анализу Омбудсмана на основе судебных решений, вынесенных с 2016 г. по июнь 2019 г. Всего отмечено 47 случаев проявления языка ненависти в Интернете. Через доступную компьютерную сеть против группы людей (граждан) или отдельных

¹⁵ Ombudsman, “Nenávistné projevy na internetu a rozhodování českých soudů: Výzkum veřejného ochránce práv 2020,” July 25, 2020, https://www.ochrance.cz/fileadmin/user_upload/ESO/47-2019-DIS-PZ-Vyzkumna_zprava.pdf.

Рис. 1: Статьи Уголовного кодекса, применимые к преступлениям на почве ненависти ¹⁶

лиц из-за их фактической или предполагаемой расы, этнической принадлежности, гражданства, политических убеждений, религии или реального либо предполагаемого атеизма совершались следующие преступления:

Ст. 352. Насилие против группы граждан или отдельного лица

- Угроза группе граждан смертью, увечьем или крупным ущербом.

Ст. 355. Оскорбление нации, расы, этнической или другой группы

- Публичное оскорбление нации, её языка, расы, этнической или другой группы.

Ст. 356. Подстрекательство к ненависти к группе людей или подавлению их прав и свобод

- Публичное подстрекательство к ненависти к нации, расе, этнической группе, религии, классу либо другой группе людей или ограничению прав и свобод их членов.

Ст. 365. Одобрение преступления

- Публичное одобрение преступления или публичная похвала преступнику;
- Вознаграждение или компенсация наказания нарушителю или приближённому к нему лицу;

¹⁶ Šabatová, A. Nenávistné projevy na internetu a rozhodování českých soudů, Výzkum veřejného ochránce práv 2020, No.: 47/2019/DIS/PŽ, No.: KVOP-2720/2020, p. 23.

- Организация сбора для такого вознаграждения или компенсации.

Ст. 403. Основание, поддержка и поощрение движения, направленного на подавление прав и свобод человека

- Характер данного преступления заключается в создании, поддержке или поощрении движения, явно направленного на подавление прав и свобод человека или провозглашающего расовую, этническую, национальную, религиозную или классовую неприязнь или неприязнь к иной группе лиц.

Хотя указанная выше фактическая сторона преступления не часто упоминается в индивидуальной статистике, она принадлежит к числу важнейших, поскольку она связана с распространением экстремистских идеологий, тесно связанных с языком ненависти как в реальном, так и в виртуальном мире.

Ст. 404. Выражение симпатии к движению, направленному на подавление прав и свобод человека

- *Публичное* выражение симпатии к движению, упомянутому в Ст. 403.

Ст. 405. Отрицание, оспаривание, одобрение и оправдание геноцида

- *Публичное* отрицание, оспаривание, одобрение или оправдание нацистского, коммунистического или другого геноцида либо нацистских, коммунистических или других преступлений против человечности, либо военных преступлений, либо преступлений против мира.

Вышеупомянутое уголовное законодательство охватывает большую часть преступных деяний в киберпространстве, касающихся преступлений на почве ненависти и проявлений ненависти отдельными лицами или группами лиц. Демонстрация намерения правонарушителя поддержать или продвигать уже не существующее движение может представлять проблему. Это касается движений, которые в прошлом поддерживали или продвигали радикальные идеи, направленные на подавление прав и свобод человека.

Суть проблемы заключается в том, что согласно ст.ст. 403 и 404, невозможно преследовать за действия в поддержку или поощрение движения, которое уже не существует:

Допустим, что должны быть соблюдены признаки уголовных преступлений согласно ст.ст. 403 и 404. В этом случае наличие такого конкретного движения должно быть подтверждено оценкой представленных доказательств, а действия обвиняемого должны так или иначе объективно отражать касающиеся его правонарушения.¹⁷

¹⁷ "Povinnost prokázat existenci hnutí směřujícího k potlačení práv a svobod člověka – část I," *Právní prostor*, February 4, 2020, www.pravniprostor.cz/clanky/trestni

Это касается и продажи календарей и чашек с изображением нацистской символики, как символов не существующего в настоящее время движения. Согласно поправкам к уголовному законодательству и опыту, значительный процент деяний, в которых преступник пропагандирует нацистские, коммунистические или другие преступления против человечности, военные преступления или преступления против мира, может преследоваться по ст. 405, где закон включает не действующие в данный момент соображения.

В случае языка ненависти в Интернете правоохранительные органы должны собрать качественные доказательства и проанализировать их, потому что доказательства могут сопровождаться символикой экстремистских движений, направленных на подавление прав и свобод человека.

Нынешние правила установлены постановлением Верховного суда Чешской Республики от 12 июня 2019 г. № 8 Tdo 314 /2019-43. В случае символа, используемого движением, направленным на подавление прав и свобод человека, постановление Верховного суда в первую очередь ссылается на уже упомянутые выводы Уголовной палаты Верховного суда Чешской Республики Trjn 302/2005. Далее там сказано: «Если прокурор не выполняет свою обязанность доказать наличие такого движения уже в подготовительном производстве, то имеются не все юридические признаки состава преступления».¹⁸ Это касается обязанностей не только прокурора, но и органа полиции, возбудившего уголовное дело. Уголовное производство должно начинаться, когда орган полиции убежден, что в его распоряжении имеется достаточно доказательств наличия всех признаков состава преступления.

По мнению Верховного суда, ясно, что для соблюдения критериев уголовных преступлений согласно ст.ст. 403 и 404 Уголовного кодекса *существование такого конкретного движения должно быть доказано представленными доказательствами и объективным поведением обвиняемого в вышеупомянутых уголовных преступлениях*. Правоохранительные органы, участвующие в уголовном производстве, должны следовать мнению Верховного суда, то есть ссылки на другое решение Верховного суда в другом деле, в котором было установлено существование движения, не достаточно для доказательства его существования в данный момент. Существование конкретного экстремистского движения, левого или правого, должно быть доказано прямыми доказательствами, исходящими от правонарушителя, в отношении которого должно быть доказано, что он знал о сути пропагандируемого движения, по крайней мере в общих чертах. Это включает понимание того, что движение явно направлено на подавление прав и свобод человека или распространение и поддержку расовой, этнической, национальной, религиозной или классово-ненависти либо ненависти к конкретной группе людей; желание поддержать или поощрить это

pravo/povinnost-prokazat-existenci-hnuti-smerujiciho-k-potlaceni-prav-a-svobod-cloveka.

¹⁸ Постановление Верховного суда от 12 июня 2019, № 8 Tdo 314/2019-43.

движение своими действиями; или понимание, что действия поддерживали или продвигали такое движение.

И наоборот, нельзя исключать, что общеупотребительный символ будет использоваться не по назначению в экстремистских целях и, следовательно, его нормальное использование усложнится. Примером служит обычный символ ОК (этот жест используют, например, ныряльщики, чтобы подтвердить, что всё в порядке); в прошлом так бывало из-за кампаний дезинформации, вследствие чего некоторые СМИ сочли этот жест расистским. Этот символ даже включила в список расистских символов американская неприбыльная организация «Антидиффамационная лига» (Anti-Defamation League, ADL). Это произошло в 2017 г. из-за «утки»¹⁹ на веб-сайте 4chan.²⁰ Этот простой жест рукой, при котором большой и указательный пальцы сведены вместе, а остальные пальцы вытянуты, используют в Британии с начала XVII века, и обычно он означает понимание, согласие, одобрение или благополучие. Он приобрёл якобы расистскую окраску из-за ложного сообщения, впервые появившегося на портале 4chan и в других социальных сетях, и поэтому новое, иное значение стали ассоциировать с неонацистской культурой. Всё это произошло из-за выдумки участников сайта 4chan, которые шутки ради продвигали этот жест как символ ненависти и утверждали, что он передаёт буквы «wp», что означает «власть белых» (white power) (см. Рис. 2). К сожалению, в случае жеста «okay» афера была настолько успешной, что этот символ стал популярной тактикой троллинга для правых экстремистов, которые часто публиковали фото в соцсетях с таким символом. В 2019 г. австралийский неонацист Брентон Тарронт (Brenton Tarrant) использовал этот символ в суде, как искреннее выражение превосходства белых, после ареста за расстрел 50 человек в Крайстчёрче, Новая Зеландия.

При оценке этих новых символов важен контекст их использования – кто их использует, в связи с чем, и, коротко, возможен ли здесь субъективный аспект. Уголовное производство вряд ли будет начато, если этот символ использует ныряльщик. Мы можем пофантазировать и допустить, что производство начнётся, если символ использует ныряльщик – явный правый экстремист, или правый экстремист с лицензией ныряльщика. В тех случаях, когда речь идет о наказании за эти символы, необходимо воздерживаться от каких-либо спекуляций и фантазий, действовать разумно и не пытаться приплести уголовную ответственность там, где ее нет. В случае чрезмерного использования экстремистской символики в соцсетях нужно потребовать от их участников соблюдения определенной интернет- культуры и этичного поведения. Требование может исходить как от групп в социальных сетях,

¹⁹ Английское слово hoax («утка») означает лживые новости, мистификацию, выдумку, обман, переполох, вымысел, розыгрыш. “Co je to hoax?” HO@X, <https://www.hoax.cz/hoax/co-je-to-hoax>.

²⁰ 4chan – американский сайт с рисунками, запущенный 1 октября 2003 г. и изначально ориентированный на обсуждение манги и аниме.

Рис. 2: Жест «Окау», © 2020 ADL.²¹

так и напрямую от провайдера, который имеет право блокировать и затем удалять аккаунты экстремистской и радикальной направленности.

Отношение чешских судов к языку ненависти в Интернете

Из уже рассмотренных дел видно, что суды в Чехии обращают внимание на язык ненависти. Конечно, этому предшествует соответствующая работа правоохранительных органов. Борьба с языком ненависти и проявлениями экстремизма в Интернете сейчас является приоритетом.

Примером может служить дело Вацлава Клестила (Václav Klestil), которому Высший суд Праги оставил в силе трехлетний условный приговор за одобрение в Фейсбуке теракта в мечетях в Крайстчёрче, Новая Зеландия. Суд счёл его виновным в поддержке и поощрении терроризма (Статья 312e Уголовного кодекса). Таким образом, апелляционный суд отклонил апелляцию Клестила, считавшего приговор слишком строгим. Прокурор в данном случае вообще требовал пятилетнего заключения, а это значит, что сами правоохранительные органы видят в таких преступлениях высокий риск для общества, и, следовательно, в общих интересах сурово наказывать за этот вид преступлений. Клестила судили и приговорили за комментарии в соцсети Фейсбук, где он в середине марта 2019 г. написал под статьёй в *Hospodářské noviny* о нападении, в результате которого в Новой Зеландии был убит 51 человек: «Хоть у кого-то нашлись яйца, чтобы показать, как нужно

²¹ Anti-Defamation League (ADL), “Okay Hand Gesture,” n.d., по состоянию на 21 марта 2021, <https://www.adl.org/education/references/hate-symbols/okay-hand-gesture>.

поступать с мусульманами. Хорошая работа». Статья была размещена в открытом доступе на странице газеты в Фейсбуке. При этом он совершил преступление, наказуемое до 15 лет заключения. Однако до сих пор суды первой инстанции наказывали такие действия условными сроками. Апелляционный суд согласился с этим подходом. По мнению апелляционного суда, подобных преступлений становится всё больше. «Не может быть сомнения в опасности такого поведения», сказал председатель сената Зденек Совак (Zdeněk Sovák). Тем не менее он счёл, что человек до сих пор жил честно и сожалеет о своём комментарии, поэтому приговор станет достаточным предупреждением для него. В то же время судья обратил внимание на растущее мнение, что установленное наказание от 5 до 15 лет за одобрение терроризма в печати, кино, радио, на телевидении или в общедоступных компьютерных сетях не распространяется на подобные словесные комментарии.²²

Из приведенного примера ясно, что государственный обвинитель видит общественный интерес в судебном преследовании такого языка ненависти в Интернете. Любой участник публичного виртуального общения должен понимать, что он сообщает свои взгляды не друзьям за столиком в ресторане, а всему миру; предполагаемая анонимность — лишь заблуждение, устраняющее барьеры для неэтичного поведения.

Дело Вацлава Клестила – вовсе не исключение. Уголовные суды выносили условные приговоры и в других похожих случаях. Приговор Леошу Махалеку (Leoš Machálek) Пражский городской суд вынес 11 июня 2020 г.; Махалеку прокомментировал видео расстрела мусульман в мечетях, в частности, назвав стрелка «чемпионом». Махалеку защищался в суде, утверждая, что он думал, будто на видео показано нападение союзных сил на радикальных исламистов. Махалеку разместил свой пост на сервере *drsnysvet.cz* утром 17 марта, через два дня после нападения в Новой Зеландии. Он отреагировал на статью под названием «Так нападавший выкосил новозеландскую мечеть». Конкретно он написал: «Разве плохо, если бы и я присоединился? Что эта мусульманская сволочь делает с Европой? Вот с ними и обращаются как с баранами. Они не соблюдают законы страны, принявшей их. Для меня он чемпион».²³

8 июля 2020 г. Иржи Кантор (Jiří Kantor) тоже получил самый строгий возможный условный приговор. Кантор поделился статьей о расстреле на своей странице в Фейсбуке и прокомментировал её: «Что я могу сказать – хорошая работа». В данном случае важна личность преступника. Как выяснило следствие, он с большой вероятностью тяготел к правому экстремизму, поскольку у него на теле были, в частности, готические татуировки

²² “Odvolací soud potvrdil další podmínku za schvalování vraždy 51 lidí na Facebooku. Václav Klestil dostal tři roky,” *Romea.cz*, August 19, 2020, по состоянию на 30 августа 2020, <http://www.romea.cz/cz/zpravodajstvi/domaci/odvolaci-soud-potvrdil-dalsi-podminku-za-schvalovani-vrazdy-51-lidi-na-facebooku.vaclav-klestil-dostal-tri-roky>.

²³ “Odvolací soud potvrdil další podmínku za schvalování vraždy 51 lidí na Facebooku.”

“АСАВ” и “All cops are bastards” («Все копы – ублюдки»). Мы говорим об этом лишь для иллюстрации дела, потому что Кантор защищался, в частности, утверждая, что после прочтения этой статьи он подумал: хорошо, что новозеландская полиция так быстро арестовала его, и поэтому написал комментарий о хорошей работе. Он имел в виду работу полиции и даже не думал хвалить стрелка. Однако татуировки на теле развенчали его утверждения.²⁴

Рената Пеликанова (Renata Pelikánová) тоже получила два года условно за язык ненависти в Фейсбуке. Она написала о стрелке в мечети так: «Талант. Побольше бы нам таких, как он, когда правительства ничего не делают с мусульманскими свиньями, только пасуют перед ними». Как сообщают, в своём посте она добавила, что благодарна ему за храбрость. Пеликанова ответила на пост на сервере Hoj.cz, который, по словам истца, на Фейсбуке читают больше 160 000 человек. По его мнению, тем самым она совершила преступление поддержки и поощрения терроризма, за что предусмотрено до 15 лет заключения. Прокурор Билый (Bílý) признал, что женщина ранее не была судима и вела обычную добропорядочную жизнь; но так как нужно было вынести приговор, он предлагал реальный срок.²⁵

Упомянутые выше случаи красноречиво говорят о нынешнем статусе соцсетей, где люди бездумно, часто неуместно комментируют новости. Кто-то делает это без какой-либо идеологии. В других можно предположить экстремистские наклонности. Указания на принадлежность человека, ведущего себя неподобающе, к экстремистской группе могут быть отягчающим обстоятельством, но уголовное преследование как таковое не может основываться на этих признаках. В этих случаях должен быть четко указан субъективный аспект преступления. Это касается не только его обязательного признака, но и, по возможности, мотива (причины) и цели (намерения) правонарушителя. Для тех преступлений экстремистской направленности, где дополнительный признак не требуется, этот признак следует считать отягчающим обстоятельством. Но с точки зрения уголовного права нам также нужно понимать, что уголовная ответственность не может строиться лишь на домыслах и искусственном анализе или построениях. Демонстрация мотивов и намерений правонарушителя должна основываться на доказанных и веских уликах.

²⁴ “Za schvalování útoku v Christchurchi dostal Kantor pětiletou podmínku. Hrozilo mu až 15 let,” *iROZHLAS – spolehlivé a rychlé zprávy*, July 8, 2020, по состоянию на 30 августа 2020, www.irozhlas.cz/zpravy-domov/christchurch-mesita-schvalovani-facebook-kantor_2007081017_pj.

²⁵ “Za schvalování útoku na mešity dostala žena podmínku. Žalobce pro ni žádá vězení,” *Aktuálně.cz*, June 1, 2020, по состоянию на 30 августа 2020, <https://zpravy.aktualne.cz/domaci/za-schvalovani-terorismu-dostala-zena-podminku/r~012fa30aa3e211eaa7deac1f6b220ee8/>.

В условиях нынешней пандемии COVID 19 можно ожидать дальнейшего роста киберпреступности. Статистики за 2020 год ещё нет, но взгляд на статистику предыдущих лет указывает на быстрый рост киберпреступности в Интернете (см. Рис. 3).²⁶

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего распространения дезинформации и языка ненависти и другими политическими лагерями, не всегда как столкновение ультралевых и ультраправых. Социальные сети становятся ареной для политических кампаний и гибридной деятельности иностранных государств, цель которых – повлиять на общественное мнение по тому или иному политическому вопросу. Одним из примеров этого стал политический спор о демонтаже памятника маршалу Коневу в Праге-6 в 2020 г. Спор о демонтаже обернулся политическим противостоянием касательно отношений с путинской Россией, что можно считать негативом для чешского общества. Однако врата истории вновь раскрылись и общество поняло, что оно всё ещё не примирилось с прошлым, и потребовало убрать памятник из-за критики бывшего Советского Союза и его политики. Этой ситуацией во время обсуждения сноса монумента воспользовалась Россия. Этот случай использовали, чтобы активизировать русскую пропаганду на чешской земле. Россия использует каждую возможность для дезинформации, даже такое мелкое событие, как демонтаж памятника, стало идеаль-

Рис. 3: Киберпреступность в Чехии, 2011-2019. © 2020 Policie ČR²⁷

²⁶ “Kyberkriminalita.”

²⁷ “Kyberkriminalita,” Policie České republiky, по состоянию на 17 сентября 2020, <https://www.policie.cz/clanek/kyberkriminalita.aspx>.

ным поводом. Дело вызвало такой международный резонанс, что даже министр иностранных дел России Сергей Лавров призвал чешских дипломатов обсудить эту тему, в которой Россия увидела грубое нарушение Договора о дружбе 1993 г. Министерство иностранных дел Чехии заявило, что перенос статуи Конева с площади в Праге-6 не нарушает никаких чешско-российских договоров. 3 апреля 2020 г. статую наконец убрали. Это прекрасно иллюстрирует, как Россия может использовать незначительное событие в своих интересах и раздуть международный скандал.

Заключение

Если критически посмотреть на статистику чешской полиции (Рис. 3), мы увидим, что киберпреступность растёт очень быстро, и эта тенденция сохранится в будущем. Это может быть связано с тем, что «виртуальный мир» стал частью нашей жизни, где мы проводим свободное время, обучаемся и даже пытаемся отдохнуть; это ещё одно место нашего самовыражения. Поэтому важно понимать, что в киберпространстве может протекать много социально бесполезной деятельности. Обществу уже ясно, что в киберпространстве может происходить множество преступлений. Действующее законодательство Чехии достаточно для противодействия языку ненависти в Интернете. Для борьбы с этим явлением нужно использовать имеющееся законодательство и качественный анализ. Она всегда будет зависеть от качества работы правоохранительных органов. Упор следует делать на оперативную работу и расследование, что составляет досудебную работу полиции. Основой успеха в судебном заседании являются подтверждённые, чётко установленные доказательства.

Сквозь призму правоохранительной деятельности киберпространство видится как новая сфера, в которой совершаются разные преступления – от малозначительных, типа мошенничества и кражи банковских данных, до самых серьёзных, таких, как терроризм или посягательство на критическую информационную инфраструктуру государства. Нынешнего законодательства может быть достаточно для преследования за язык ненависти и другие серьёзные преступления в Интернете, но необходимо продолжать разработку новых стратегий и работу над новыми международными соглашениями, которые обеспечат защиту принципов демократии в виртуальном мире. Краеугольным камнем тут может быть Конвенция о киберпреступности,²⁸ известная также как Будапештская Конвенция о киберпреступности – первый международный договор, нацеленный на гармонизацию национального законодательства о борьбе с киберпреступностью. Чехия ратифицировала эту конвенцию в 2013 г. 68 стран уже подписали, 65 из них ратифицировали её; среди них, в частности – США, Канада и большинство стран

²⁸ 104/2013 Sb. m. s Sdělení Ministerstva zahraničních věcí o sjednání Úmluvy o počítačové kriminalitě.

участниц Европейского Союза, включая Чехию. Нужно продолжать эту работу и построить сильное общество, которое продолжит реализовывать идею демократии, оставленную нам в наследство первым президентом Чехословацкой Республики Томашем Гарригом Масариком.

Будущее предполагает воспитание молодого поколения, которое необходимо знакомить с плюсами и минусами виртуального мира. Как и в дорожном движении, где запрещено переходить улицу на красный свет, в киберпространстве тоже нужно соблюдать основы этики и порядочности, а поскольку не все люди следуют общественным условностям и правилам, о соблюдении этих основ также должно позаботиться правосудие и правоохранительная система.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнерство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Статья написана при поддержке Министерства внутренних дел Чешской Республики, проект № VI20192022117, «Выявление радикализации в контексте защиты населения и незащищённых объектов от насилия».

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 20, 2021, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Вилим Лукаш – см. резюме на стр. 20 этого издания, <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.20.2.02>